

О НЕОБХОДИМОСТИ ВВЕДЕНИЯ МОРАТОРИЯ НА ОХОТУ

Э.Дж.Шукуров

Более 20 лет назад большинство сторонников сохранения богатств живой природы Кыргызстана поверили организаторам охотничьих хозяйств, которые обещали взять на себя охрану значительных территорий и тем самым помогли выйти из ситуации, когда у государства нет средств на обеспечение надежного контроля за использованием природными ресурсами.

На деле возобладали коммерческий и коррупционный подход, когда охотничьим хозяйствам приходилось откупаться на всех уровнях власти, когда они сами по коррупционным схемам переходили из рук в руки. Одновременно повсеместно практиковались незаконные охоты для привилегированных, которые могли охотиться даже в заповедниках. Валютная охота, организованная, якобы, ради получения средств для сохранения природы, особенно краснокнижных видов, на деле не привела к реализации хоть каких-нибудь действенных программ. Напротив, внутри Агентства появились случаи нелегального сбыта лицензий, что свидетельствует не о стремлении к сохранению природы, а к личной наживе, одним из каналов которой и стала валютная охота.

Правило обязательного согласования лицензий с академическим Институтом биологии и почвоведения на отстрел видов, включенных в Красную книгу, только расширило круг наживающихся, поскольку «специалисты» с радостью давали согласие, получая свою долю прибыли и при этом избавляясь от необходимости вообще проводить исследования, ради которых производится «научный» отстрел краснокнижного вида.

Количество выдаваемых лицензий никак не соответствует ни «научным» интересам, ни интересам сохранения природы (нет ни одной успешной программы в этом направлении!), ни размерам допустимого изъятия.

Азбучная истина, известная всем, кроме деятелей Госагентства по охране природы и лесному хозяйству, заключается в том, что изъятие любого объекта из живой природы, превосходящее его естественное возобновление, не может привести ни к чему иному, как к его исчезновению. Между тем, количество выдаваемых лицензий коррелирует, похоже, не с допустимым размером изъятия, а с аппетитом.

Если принять поголовье архаров в 20 тысяч (собственные данные госагентства даже несколько ниже), то самцов всех возрастов не более 4 – 5 тысяч, из них старше 4 лет не больше 800-900. Из них всего 40 особей – годовой прирост. Поскольку нельзя уничтожать весь годовой прирост, то добывать можно не более 20 особей, ведь архары гибнут от хищников и по другим причинам, и если отстреливать весь годовой прирост в данной возрастной группе, то численность станет уменьшаться. Не обращая внимания на это обстоятельство, агентство лицензий выдает 70-80, то есть в 3-4 раза больше допустимого уровня и в 2 раза больше годового прироста. И это «забота» о краснокнижном виде !?

На самом деле, у самцов архаров смертность значительно выше. Перед гоном, который происходит в декабре, он почти перестают питаться, а после гона многие ослаблены настолько что становятся легкой добычей хищников, или же гибнут от голода и холода.

По сообщениям с мест, теке и архары резко сократились в численности и кое-де вообще перестали встречаться. Однако госагентство продолжает рапортовать о росте численности (хоть чуть-чуть, но о росте!) и о сокращении лицензий (меньше необходимого – но от себя отрывают!).

Кстати, учеты стали не способом проверки эффективности сохранения, а способом хорошо выглядеть при любых обстоятельствах.

Ладно, ничего не соображающие горные бараны совершенно не смыслят о волнах жизни – периодических колебаниях численности, которые обязательно происходят у всех живых существ. Но вот охотобщества Чуйской области с гордостью рапортуя о «переписи» населения барса и рыси (оба вида в Красной книге). То, что они считают до единиц, впечатляет, но не вызывает доверия. Барса за пять лет с 2009 по 2014 стало на 10 особей больше – аж 29. Рыси – больше чем в 2 раза: с 32 до 65! То есть прирост у барса 2 особи в год, а у рыси – больше 6.

Размножающаяся популяция барса должна иметь около 10 особей и, как минимум, половина из них самки. То есть, из пяти-восьми самок размножалась только одна? Или размножились все, но большинство котят погибало? Или здесь просто собираются холостые самцы, которых выгнали из размножающихся популяций, существующих в других местах?

Такая же загадочная история и с рысью. Ну ладно, предположим, что у барса подходящих угодий в принципе достаточно для указанной численности. А вот рысь – лесной зверь. Между тем, горных лесов в Иссык-Атинском, Аламединском и Сокулукском районах, где считали охотники соответствующих охотхозяйств, – кот наплакал. В них просто не помещаются кормовые угодья для трех десятков рысей. Но если верить учетам, их стало больше шестидесяти!

Те, кто не занимался учетом зверей, могут восхититься точностью подсчета их в природе до единицы. А те, кто занимался, будут сомневаться. Но для отчетов все сходит. Между тем, недостоверный учет заставляет сомневаться вообще в обоснованности разрешенных объемов изъятия. Выходит, что они согласуются не с истинной численностью, а с аппетитом тех, кто получает навар с охоты.

Поскольку за четверть века мы видим только ухудшение состояния диких зверей и птиц, поскольку громкие обещания охотхозяйств и госагентства оказались лишь прикрытием чисто коммерческих интересов, наносящих серьезный ущерб живой природе Кыргызстана, разрушению экологического равновесия и препятствуют выполнению важнейшего условия устойчивого развития страны – сохранения природных основ благополучия для нынешнего и будущего поколений, и поскольку все попытки призвать охотпользователей к отказу от чисто потребительского и коммерческого подхода к изъятию объектов живой природы, следует хотя бы на время ввести мораторий на охоту в Кыргызстане. Однако нельзя ограничиваться только запретом. Следует принять все меры для надежного контроля запрета охоты на всей территории страны.